

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА в БССР
в 1945 – 1965 гг.**

**(на примере
православной церкви)**

Учебно-методические материалы

Составитель Т.В.Опиок

Могилев
УО «МГУ им. А.А. Кулешова»
2012

Электронный аналог печатного издания:

Конфессиональная политика в БССР в 1945 – 1965 гг.
(на примере православной церкви)

Составитель Т.В. Опиок

Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 40 с.

В учебно-методических материалах в соответствии с базовой программой курса анализируются программные положения ВКП(б) – КПСС по отношению к религии и церкви, законодательная база и основные направления правоприменительной практики советского государства в конфессиональной сфере на примере православной церкви.

Издание призвано помочь студентам в подготовке к семинарским занятиям и в процессе самостоятельной работы. Предназначено для студентов IV курса исторического факультета (специальность «История отечественная и всеобщая»).

УДК 28(091)(476)

ББК 86. 37

Конфессиональная политика в БССР в 1945 – 1965 гг. (на примере православной церкви): учебно-метод. материалы / сост. Т.В. Опиок. – Электронные данные. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – Заглавие с экрана.

212022, г. Могилев,
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.mogilev.by>

© Опиок, Т.В., 2012

© УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012

© УО «МГУ им. А.А. Кулешова»,
электронный аналог, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация общества, какая бы интерпретация ее не осуществлялась, невозможна без разработки концепции государственно-конфессиональных отношений. Представляется, что главной целью этой концепции должно стать сохранение и поддержание баланса, устранение противоречий в межконфессиональных отношениях, обеспечение равенства конфессий перед законом, равенства прав верующих и неверующих. Безусловно, важную роль и в разработке и в реализации такой концепции должны сыграть усилия, направленные на сохранение и пропаганду такой компонент религиозной традиции, как толерантность.

В возникших на постсоветском пространстве государствах, в том числе и в Республике Беларусь очевидно усиление влияния церкви, религиозных норм и ценностей в жизни общества. Церковь включена в общественную жизнь и вместе с другими общественными институтами стремится оказать позитивное влияние на нравственное воспитание и нравственное состояние общества в целом. В конфессиональной истории Беларуси на протяжении многих столетий преобладала христианская религиозная традиция.

Дисциплина специализации «История христианских конфессий в Беларуси: основные проблемы» изучается студентами научной специальности «История отечественная и всеобщая» в седьмом семестре. Программа курса рассчитана на 90 часов, в том числе аудиторных – 56 часов, из них лекций – 42 часа, семинарских занятий – 16 часов.

Курс призван сформировать у студентов завершенное представление о сущности и особенностях возникновения и развития христианских конфессий на территории Беларуси.

Цель курса – изучение религиозных традиций в христианстве в целом и в отношении конфессиональной истории Беларуси в контексте основных тенденций ее политического, социально-экономического и культурного развития.

Среди важнейших задач изучения дисциплины – определение содержания деятельности христианских конфессий на разных этапах исторического развития и характеристика статуса христианских конфессий в их взаимодействии с государством и обществом.

В учебно-методических материалах, которые предлагаются студентам по теме «Конфессиональная политика в БССР в 1945 – 1965 гг. (на примере православной церкви)», в соответствии с базовой программой курса анализируются:

1. Конфессиональная политика немецких оккупационных властей в отношении православной церкви на оккупированной территории БССР (1941 – 1944 гг.).
2. Положение православной церкви в БССР после Великой Отечественной войны (1945 – начало 1950-х гг.).
3. Государственно-конфессиональные отношения в годы «хрущёвской оттепели».

Тематический план курса

№ п/п	Тема	Количество часов	
		лекции	семинары
1	Введение	1	
2	Ранние формы верований и культа. Язычество на территории Беларуси	2	1
3	Предпосылки возникновения христианства. Становление вероучения, культа, организации в христианстве	2	
4	Принятие христианства на Руси	2	
5	Христианство на территории Беларуси (X – XIII вв.)	2	1
6	Православная церковь в ВКЛ (середина XIII – XVI вв.)	3	1
7	Католическая церковь в ВКЛ (середина XIII – XVI вв.)	2	
8	Реформация и контрреформация в ВКЛ	3	1
9	Брестская церковная уния. Униатство на белорусских землях	3	2
10	История старообрядчества в Беларуси	2	2
11	Христианские конфессии в Речи Посполитой	4	
12	Христианские конфессии на белорусских землях в составе Российской империи	4	2
13	Церковь и общество накануне и во время революций 1917 г.	2	
14	Христианские конфессии в Беларуси в 1920 – 1930-е гг.	2	2
15	История русской зарубежной церкви	2	
16	Христианские конфессии СССР и БССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Конфессиональная политика в БССР в 1945 – 1965 гг.	2	2
17	Христианские конфессии в БССР в 1965 – первой половине 1980-х гг. Катакомбная церковь	2	
18	Христианские конфессии и религиозная жизнь в Республике Беларусь	2	2
ВСЕГО:		42	16

1. Конфессиональная политика немецких оккупационных властей в отношении православной церкви на оккупированной территории БССР (1941 – 1944 гг.)

Положение православной церкви на оккупированных Германией территориях, религиозная жизнь в годы оккупации, с одной стороны, были предопределены ростом религиозности населения, с другой, безусловно, зависели от политики оккупационных властей в конфессиональной сфере.

Отношение идеологов III Рейха к церкви можно охарактеризовать используя высказывание А. Гитлера: «... иерархическая организация и посвящение через символические обряды, действующие на воображение, – опасный элемент. ... Разве Вы не понимаете, что и наша партия должна быть такого же характера? ... Мы или ... Церковь – есть место только для одного» [1, с. 122]. Таким образом, констатировалось, что в фашистском тоталитарном государстве есть место только для одной тотальной идеологии. Таким же непримиримым было отношение фюрера к христианству. В декабре 1942 г. он открыто заявил о необходимости его уничтожения: «Война идет к концу. Последняя великая задача нашей эпохи заключается в том, чтобы решить проблему церкви. Только тогда германская нация может быть совершенно спокойна за свое будущее... нужно подождать пока церковь сгниет до конца, подобно зараженному гангреной органу. Нужно довести до того, что с амбона будут вещать одни дураки, а слушать их будут одни старики» [2, с. 433].

Как к красочному этнографическому ритуалу, который можно использовать для обеспечения повиновения славянского населения, относился к православию имперский комиссар Восточных территорий А. Розенберг [3, с. 204].

Следует, однако, отметить, что конфессиональный фактор фашистские идеологи и политики учитывали и активно использовали и в Германии, и на оккупированных территориях. Специальный церковный отдел СД осуществлял контроль за деятельностью религиозных общин всех конфессий практически во всех странах Европы. В конфессиональной политике в оккупированных областях СССР как приоритетные определялись три задачи: поддержка религиозного движения в силу его враждебности большевизму, дробление религиозного движения и недопущение его консолидации, использование церковных организаций для помощи немецкой администрации [2, с. 435]. Эти цели, сформулированные в специальном циркуляре Главного

управления имперской безопасности «О церковном вопросе в оккупированных областях Советского Союза» 16 августа 1941 г., реализовывались, в том числе, и на оккупированной территории Беларуси.

Немецкие оккупационные власти в Беларуси не препятствовали открытию православных храмов, монастырей, краткосрочных пасторских курсов для подготовки священнослужителей. За первый год оккупации в Минской епархии из 400 дореволюционных приходов были вновь открыты 120 [2, с. 211]. В самом Минске до войны из 9 уцелела только 1 православная Свято-Александра-Невская церковь на военном кладбище. Богослужения не проводились в ней с 1938 г. Уже к концу 1941 г. кроме этого храма службы проводились в церкви Св. Марии Магдалины, церкви Спасо-Преображенского монастыря, Свято-Казанской и Свято-Екатерининской церквях [4, с. 217]. При этом на всех уровнях населению внушалась мысль, что религия, нравственность и советская власть – несовместимые понятия.

Используя то, что в условиях войны руководство в СССР не сразу преодолело негативное отношение к православной церкви и по инерции воспринимало священнослужителей как потенциальных союзников Германии, оккупационные власти стремились использовать религиозный фактор. При этом пренебрежительное отношение к христианству вообще и к православия, в частности, скрывалось у нацистских идеологов за лозунгами об «освобождении русской церкви от ига большевизма».

Решая задачу недопущения консолидации и дробления религиозного движения, оккупационные власти в Беларуси использовали, во-первых, разорванность ее территории на зоны оккупации и невозможность вследствие этого нормального течения религиозной жизни. Так, Гродненская епархия получила автономию, поскольку ее территория входила в состав Восточной Пруссии. Брестская епархия до апреля 1944 г. входила в состав Украинской православной церкви, так как Брестчина была до этого времени частью Рейхскомиссариата Украины. Приходы Витебской, Могилевской, Смоленской и части Минской епархий находились на территории, где управление осуществлялось военным командованием, и в конце 1942 г. вошли в состав Смоленско-Брянской епархии.

Но для полного контроля над религиозной жизнью оккупированных территорий немецким оккупационным властям и коллаборационистским деятелям необходимо было оторвать православную церковь этих регионов от Московской патриархии. Поэтому и в Прибалтике, и на Украине, и в Беларуси ставка была сделана на создание автокефалий. В Прибалтике добиться этого было проще, так как латвийская и эстонская православные церкви только в 1940 г. перешли в юрисдикцию Московской патриархии и признали назначенного ею экзарха Сергия (Воскресенского). В годы оккупации митро-

полит Сергей, признавая каноническое подчинение Москве, встал на путь сотрудничества с оккупационными властями. Часть приходов вовсе не признала ни митрополита, ни связей с Московской патриархией и поддерживала митрополита Эстонского Александра. На Украине, поддерживая антирусские настроения, немецкие власти активно использовали борьбу автономистов и автокефалистов. Осложнялась конфессиональная ситуация и тем, что здесь действовали приходы униатской и польской православной церкви.

Разрешение на возобновление деятельности православной церкви на оккупированной территории Беларуси, полученное от Генерального комиссариата при посредничестве руководителя Минского округа Р. Островского, сопровождалось несколькими условиями. Среди них – провозглашение автокефалии; предоставление Устава; проведение проповедей, обучение Закону Божьему и ведение делопроизводства на белорусском языке. 6 октября 1941 г. митрополит Пантелеймон (Рожновский) и епископ брестский Бенедикт включили их в «Акт № 1 деяния Собора епископов Белорусской Православной Церкви» [5, с. 276].

В марте 1942 г. собор епископов рассмотрел Устав Белорусской православной церкви, по которому создавались 6 епархий: Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская, Новогрудская и Смоленская. В каждую из них были назначены епископы. Собор избрал Синод в составе двух архиепископов (Бенедикт и Филофей) и одного епископа кандидатом в члены Синода (Афанасий) [6, с. 16]. Всебелорусский церковный собор (30 августа – 2 сентября 1942 г.), проходивший под руководством архиепископа Филофея, утвердил Устав Белорусской автокефальной православной церкви. Однако ни собор епископов, ни Всебелорусский церковный собор фактически не создали автокефалии. В §113 Устава подчеркивалось, что: «Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными Православными Церквями» [5, с. 280]. Письма патриархам автокефалий были составлены, но отправили их под давлением белорусских деятелей, сотрудничавших с немецкими властями, по решению Синода только в апреле 1943 г. и в условиях военного времени большого значения они не имели.

Такое положение с созданием автокефалии Белорусской православной церкви во многом объясняется позицией ее иерархов и, прежде всего, митрополита Минского и всея Беларуси Пантелеймона, выступавшего за сохранение единства Русской православной церкви. Кроме того митрополит не был сторонником ведения богослужений на белорусском языке, объясняя свою позицию тем, что горожане говорят по-русски. За эти убеждения митрополит на некоторое время фактически был отстранен от руководства церковью

и отправлен в монастырь в Лядах, а затем до апреля 1943 г. жил под надзором полиции в Вилейке.

Патриотическая позиция руководства Русской православной церкви, заявленная в пасторских посланиях местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского); изменение отношения к православной церкви со стороны Сталина и его согласие на проведение в сентябре 1943 г. Поместного собора для избрания патриарха вынудили оккупационные власти организовать кампанию по непризнанию избрания митрополита Сергия патриархом. В эту кампанию они стремились вовлечь и иерархов оккупированных территорий, в том числе белорусских. В октябре 1943 г. на конференции иерархов Русской Православной Церкви за границей, созванной митрополитом Берлинским и Германским Серафимом (Ладэ) и признавшей неканоничным избрание патриарха Сергия, присутствовал архиепископ гродненский Бенедикт. Декларация против возведения в патриархи митрополита Сергия была по требованию немецких властей принята и на последнем в годы оккупации соборе епископов Белорусской автокефальной православной церкви в мае 1944 г. в Минске [3, с. 208; 5, с. 282-284]. В условиях наступления Советской армии белорусские иерархи иммигрировали в Германию, а созданная в августе 1944 г. Минская епархия стала неотъемлемой частью Русской православной церкви.

Вопросы для проверки знаний и самоконтроля:

1. Каким образом идеологи нацизма относились к христианской церкви?
2. Почему конфессиональный фактор использовался в оккупационной политике?
3. Как разорванность территории БССР в годы оккупации повлияла на церковно-административную структуру?
4. Почему оккупационные власти и коллаборационистские организации добивались автокефалии православной церкви на территории БССР?
5. Какие условия при возобновлении деятельности православной церкви на оккупированной территории Беларуси были поставлены Генеральным комиссариатом?
6. Каковы основные решения Всебелорусского церковного собора (30 августа – 2 сентября 1942 г.)?
7. Почему не удалось создать автокефальную Белорусскую православную церковь?
8. Какие решения были приняты на соборе епископов Белорусской автокефальной православной церкви в мае 1944 г.?
9. Чем было вызвано изменение отношения к православной церкви со стороны советского руководства в годы Великой Отечественной войны?

Литература:

1. *Андреева, Л. А.* Религия и власть в России / Л. А. Андреева. – М., 2001.
2. *Ковалев, Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941 / Б. Н. Ковалев. – 1944. – М., 2004.
3. *Поспеловский, Д. В.* Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М., 1995.
4. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX стст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава. – Мінск, 1998.
5. *Мартос, А.* Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Буэнос-Айрес, 1966.
6. *Грыцкевіч, А.* Праваслаўная царква ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / А. Грыцкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 5.
7. *Пруссако, В.* Окультизм рейх / В. Пруссако // Окультизм: мессия и его рейх. – М., 1992.

2. Положение православной церкви в БССР после Великой Отечественной войны (1945 – начало 1950-х гг.)

Изменившееся ещё в 1943 году отношение советского руководства к Русской Православной Церкви и в послевоенные годы в целом не препятствовало восстановлению церковной организации и религиозной жизни на освобождённой территории. Изменение политики советского руководства в отношении Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны явилось, среди прочих причин, и результатом рационального выбора главы правительства И. В. Сталина. Возможность использования потенциала РПЦ на международной арене для укрепления влияния СССР побудила политическое руководство страны начать конструктивный диалог с Русской православной церковью. Яркой демонстрацией особого отношения власти к РПЦ явилось создание в политической системе советского государства специального органа – Совета по делам РПЦ при Совете народных комиссаров СССР, сфера компетенции которого была ограничена лишь одной конфессией.

С момента организации Совета его деятельность вышла за рамки «Положения о Совете по делам РПЦ при СНК СССР» от 7 октября 1943 г., отдающего ему лишь роль связующего звена между советским правительством и патриархом Московским и всея Руси. Фактически Совет превратился в политический орган, оказывающий существенное влияние на содержание вероисповедной политики советского государства и на характер государственно-церковных отношений в целом.

Разработка Советом ряда законодательных актов, настойчивость в деле их реализации способствовали формированию хотя и ограниченной, но правовой базы государственно-церковных отношений. Представляется малодоказательным распространенное в исторической литературе мнение о Совете как «институте «обер-прокуратуры», осуществлявшем только функцию контроля за деятельностью РПЦ. Фактом своего существования и деятельности Совет придавал стабильность взаимоотношениям государства и Церкви, давал возможность верующим и духовенству в рамках своей правомочности реализовать конституционное право на свободу вероисповедания.

Комплекс факторов, решающим из которых был внешнеполитический, обусловил эволюцию политики власти по отношению к РПЦ на протяжении 1940-х – первой половины 1960-х гг. Ее трансформация явилась причиной изменения статуса Совета по делам РПЦ. С конца 1940-х гг. деятельность СДРПЦ перемещается в сферу влияния и контроля со стороны идеологических структур ЦК ВКП(б). Во второй половине 1950-х гг. Совет по делам РПЦ, оставаясь формально учреждением Совета Министров СССР, становится непосредственным проводником идеологических установок КПСС в церковно-религиозной сфере.

Нормализация государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны абсолютным большинством региональных советских и партийных органов власти была воспринята как явление временное, вызванное экстремальной ситуацией войны. Антицерковные настроения идеологического актива на местах являлись для ЦК партии дополнительным аргументом в его попытках изменить вероисповедную политику в стране.

Существенным и весьма значительным в 1940-е – начале 1950-х гг. было воздействие Совета по делам РПЦ на характер деятельности Московской патриархии на международной арене. В последующий период внешнеполитическая активность советского руководства и самой Московской патриархии определили Совету лишь роль транслятора указаний Кремля.

Значительное влияние на реализацию церковной политики власти оказывала личная позиция его председателей – Г. Г. Карпова и В. А. Куроедова. Г. Г. Карпов до конца своего пребывания на посту председателя СДРПЦ оставался сторонником сохранения – с точки зрения государственных интересов – нормальных отношений с Церковью. Процесс вхождения в сферу специфических обязанностей нового председателя СДРПЦ В. А. Куроедова заставил его скорректировать свой опыт партийного функционера в соответствии с интересами той сферы, которой ему пришлось заниматься. Это позволило В. А. Куроедову в декабре 1965 г. возглавить объединенный Совет по делам религий при СМ СССР и оставаться его руководителем до 1984 г.

Вместе с тем, следует обратить внимание на принципиально важное обстоятельство в государственно-конфессиональной политике в СССР в целом и в советских республиках, в том числе и в БССР, в частности. Религиозная жизнь в стране, положение всех конфессий (и РПЦ не была исключением) находились под постоянным и всеобъемлющим контролем партийных и советских органов и в центре и на местах.

Признавалась и закреплялась эта модель взаимоотношений государства и конфессий на всех уровнях (от Патриарха до прихода) и в «Положении об управлении Русской православной церкви», утверждённом в январе 1945 г. Так, в п. 11 указывалось, что: «По вопросам, требующим разрешения Правительства СССР, Патриарх сносится с Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР». В пункте 46 данного Положения (речь идёт о приходском управлении) предусматривалось, что: «В случае незаконных действий исполнительного органа в целом или отдельных членов его настоятель храма доносит об этом Епархиальному Архиерею, который по расследовании непосредственно или через благочинного и по сношении с Уполномоченным по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, предлагает общине заменить неисправных членов исполнительного органа новыми лицами» [1, с. 139-142].

Деятельность приходского духовенства регламентировалась не только в соответствии с иерархической структурой самой церкви и со стороны созданного в 1943 г. Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, но и, согласно пунктам №№ 40-42 указанного Положения, церковными советами и ревизионными комиссиями, которые создавались в каждом приходе. В состав Церковного совета кроме настоятеля храма входили церковный староста, его помощник и казначей, избиравшиеся на общем приходском собрании. Церковный совет не только вел хозяйство, следил за содержанием и снабжением храма все необходимым, но и являлся ответственным распорядителем денежных средств прихода, следил за правильным использованием этих средств, делал предусмотренные Положением отчисления и взносы. Ревизионная комиссия в составе трех прихожан, избранных на общем приходском собрании, должна была осуществлять постоянный контроль за состоянием церковного имущества и за движением церковных средств и раз в квартал производить документальную ревизию, а при обнаружении злоупотреблений составлять акт и передавать его в местные органы власти [1, с. 141-142].

Следует иметь в виду и то, что практически сразу после окончания Великой Отечественной войны (с 1945 г.) в соответствии с постановлениями СНК СССР власти всех уровней производили обследование правового и имущественного положения храмов и монастырей всех конфессий. При этом

в списках, взятых на государственный учёт церквей, молитвенных домов и монастырей, кроме конфессиональной принадлежности указывались: местонахождение и название храма, наличие договора на право пользования, имеется ли церковная тройка и ревизионная комиссия.

На территории Витебской и Могилёвской областей, где до Великой Отечественной войны не осталось ни одного действующего храма и монастыря РПЦ, в 1945 г. действовали 67 церквей (28 и 49, соответственно) и Полоцкий Спасо-Ефросиньевский женский монастырь, открытые во время войны. Всего в республике в 1945 г. насчитывалось 306 православных церквей и три монастыря [2, с. 27; 3, с. 236].

В первые послевоенные годы наблюдался рост числа верующих и совершающих религиозные обряды венчания, крещения и похорон, в том числе и среди коммунистов. Нередкими были случаи, когда сами партийные работники принимали участие в совершении религиозных обрядов. Так, в Подсолтовском сельском совете Мстиславского района Могилёвской области в январе 1948 г. в массовом крещении детей приглашённым священником участвовали 3 коммуниста. Отмечены такие случаи и в Дрибинском, Костюковичском, Кричевском, Чаусском и других районах области. Много таких фактов отмечалось в Шкловском районе. Только в 1948 г. районным комитетом КПБ было официально выявлено 7 случаев участия партийных работников в совершении религиозных обрядов [4, л. 114-115].

В 1949 – 50-х гг. в БССР происходит сокращение количества православных храмов – до 1036 в 1949 г. и 1010 в 1950 г. В Витебской области на 1950 г. действующими были 24, а в Могилёвской – 41 православная церковь [2, с. 27; 3, с. 236].

Уменьшение количества православных церквей в послевоенное время происходило не только в связи со стремлением властей вернуть храмы тем организациям, которые занимали их в довоенное время, из-за аварийного состояния зданий, отсутствия священнослужителей, а также под предлогом отсутствия верующих. В некоторых случаях местные власти не передавали верующим храмов несмотря на решения вышестоящих советских органов. Показательной в этом отношении является ситуация, сложившаяся в г. Дубровно Витебской области. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР 28 августа 1946 г. разрешил открыть в г. Дубровно Троицкую православную церковь. Это решение было одобрено распоряжением Совета Министров СССР от 29 августа 1946 г. Православной общине по договору с райисполкомом должно было быть передано здание церкви и находящееся в нем культовое имущество. Но Дубровский райисполком под разными предлогами отказывал верующим. Четырежды они посылали жалобы в Совет Министров БССР, но договор не был заключён даже после

письма заместителя Председателя Совмина БССР А. П. Эльтмана председателю Дубровенского райисполкома С. Т. Воронову в апреле 1948 г. Только после того, как Витебский облисполком обязал местные власти произвести передачу и доложить о выполнении решения до 1 апреля 1949 г., договор о передаче был подписан (28 мая 1949 г.) [1, с. 146, 149].

В послевоенные годы продолжалась передача православных храмов клубам, детским домам, школам и учреждениям. Так, в Могилёвской области здание Мошенакской церкви было передано под клуб, Польшковичской – передано дому инвалидов. Борсуковская церковь, несмотря на протесты и жалобы прихожан в Президиум Верховного Совета БССР, в 1950 г. была разобрана, а материалы переданы под школу для детского дома [см.: 5, л. 141; 6, л. 139-145].

Вопросы для проверки знаний и самоконтроля:

1. Как изменившееся в годы Великой Отечественной войны отношение к православной церкви повлияло на ее послевоенное положение?
2. Какие задачи возлагались на Совет по делам РПЦ при Совете народных комиссаров СССР?
3. Какое влияние на реализацию конфессиональной политики оказывала личная позиция председателей Совета по делам РПЦ?
4. Каким образом контроль партийных и советских органов в центре и на местах влиял на позицию Русской православной церкви?
5. Как изменилось положение Русской православной церкви в соответствии с утверждённым в январе 1945 г. «Положением об управлении Русской православной церкви»?
6. Почему уменьшалось количество православных церквей в послевоенное время?
7. Каким образом регламентировалась деятельность приходского духовенства?

Литература:

1. Православная церковь на Витебщине (1918 – 1991): док. и матер. / ред. П. 68 кол.: М. В. Пишуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В. П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006.
2. *Верацагіна, А. В., Гурко, А. В.* Гісторыя канфесій ў Беларусі / А. В. Верацагіна, А. В. Гурко. – Мінск, 2000.
3. Канфесіі на Беларусі (к. VIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск, 1998.
4. Государственный архив общественных объединений Могилёвской области. Докладная записка об участившихся фактах совершения религиозных обрядов отдельными коммунистами парторганизации области. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 165.

5. Государственный архив общественных объединений Могилёвской области. Докладная записка о закрытии церковных помещений в деревнях Мошенаки и Польшковичи. – Фонд 9. – Оп. 23. – Д. 28.

6. Государственный архив общественных объединений Могилёвской области. Докладная записка о передаче Борсуковской церкви под школу. – Фонд 9. – Оп. 25. – Д. 13.

3. Государственно-конфессиональные отношения в годы «хрущёвской оттепели»

Для общественной жизни в годы «хрущёвской оттепели» характерно взаимодействие разных тенденций, половинчатость, непоследовательность и, как следствие – противоречивость. Демократические преобразования в одних сферах блокировались сохранением прежних, сталинских по сути, позиций в других. Реабилитация невинно осужденных жертв сталинских репрессий, определенное ослабление давления государственной системы на культуру, расширение границ для творческой и научной самореализации, появление первых проявлений общественного пробуждения при всей их противоречивости – безусловно, позитивные перемены. С другой стороны, в некоторых областях общественной жизни можно говорить об ужесточении административного давления и контроля. К тенденциям такого рода, среди прочих, следует отнести действия властей по преодолению религиозных пережитков в сознании советских людей и утверждению, в том числе и административному, атеизма.

Усиление влияния церкви (в том числе РПЦ) в военные и полные лишения первые послевоенные годы в течение всего этого времени вовсе не исключало, скорее наоборот – предполагало, активизацию усилий советских и партийных органов по всестороннему ограничению и контролю деятельности церковных организаций. И если по отношению к государству, в котором церковь законодательно отделена от него, религия могла бы рассматриваться (но не рассматривалась) как частное дело, то теоретические и программные положения и установки правящей коммунистической партии вовсе исключали лояльное отношение к религии как к ненаучному и реакционному мировоззрению.

Вместе с тем, документы архивов и проведенный на их основе анализ конфессиональной ситуации в послевоенное двадцатилетие свидетельствуют о том, что государственно-конфессиональные отношения характеризовались разной степенью напряженности и непримиримости со стороны государственных и партийных органов. В годы «хрущёвской оттепели» целенаправленное и широкомасштабное давление на церковь значительно возрастает с конца 1950-х гг. Хотя, следует обратить внимание на то, что

на усиление и активизацию атеистической пропаганды и атирелигиозной деятельности в целом нацеливали принятые еще в 1954 г. постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В последнем из указанных постановлений не только отмечались «факты превышения полномочий и оскорбления чувств верующих и духовенства со стороны отдельных местных работников», но и содержалось требование к партийным организациям об усилении идейной борьбы против религиозных взглядов, подчеркивалась необходимость «воспитания трудящихся в духе воинствующего материализма» [1, с. 447]. Руководствуясь постановлением ЦК КПСС, ЦК КПБ 17 ноября 1954 г. принял постановление «О состоянии и мерах улучшения научно-атеистической пропаганды в республике», в котором также потребовал «усилить идеологическую борьбу против религии, обеспечить освобождение верующих от религиозных предрассудков [2, с. 573].

Партийные комитеты всех уровней на основе упомянутых выше постановлений разрабатывали мероприятия по их реализации. В них предусматривались конкретные направления и формы работы по усилению научно-атеистической пропаганды. Проводились совещания и семинары, обновлялся состав лекторских групп и тематика лекций. На заседаниях бюро обкомов, горкомов и райкомов партии заслушивались отчеты о работе по выполнению запланированных мероприятий. Следует обратить внимание на то, что до конца 1950-х годов главное внимание было сосредоточено на атеистической направленности в идеологической и воспитательной работе. Так, Кричевским районным комитетом КПБ было организовано 5 новых циклов лекций по научно-атеистической проблематике, которые проводились в кинотеатре города, клубах цементного завода и железнодорожного узла, в машинотракторных станциях [3, л. 18]. В г. Могилеве был организован семинар секретарей первичных партийных организаций и руководителей агитколлективов, проведены кустовые собрания агитаторов на некоторых промышленных предприятиях и железнодорожной станции, пересмотрен состав лекторской группы Могилевского горкома КПБ [4, л. 7, 18].

Активизация идеологического, зачастую подкрепленного административным давлением на церковь во второй половине 1950-х годов привела к некоторому снижению посещаемости храмов и в городах и в сельской местности, сокращению количества проведенных в церквях религиозных обрядов. В секретной записке уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Могилёвской области от 16 ноября 1959 г. приводятся статистические данные такого рода за 1957 – 1959 гг. В ней, в частности, отмечается, что церкви переполнены народом (до 50% – молодежь) только

в большие престольные праздники. В обычных службах в городах области принимали участие от 50 до 200 человек (75-80% – пожилых и старых, около 15% – средних лет, 4-5% – дети школьного и дошкольного возраста). В сельских храмах посещали церковные службы от 50 до 350 человек (в зависимости от величины населенного пункта). Среди сельских прихожан около 90% составляли женщины, из них до 80-85% – «люди старого и старческого возраста», которые часто приводят в церкви детей (2-4%). Отмечается также, что и в городах и в сельской местности практически не бывает в храмах молодежи (за исключением богослужений в престольные праздники и участия некоторых в обрядах венчания и крещения). Приведенные уполномоченным данные свидетельствуют о сокращении количества венчаний и погребений и в городах и в деревнях. Так, в г. Горки в 1957 г. было проведено 31 венчание и 403 крещения, в 1958 г. – 21 венчание и 418 крещений, в 1959 г. – 11 венчаний и 308 крещений [5, л. 270-271].

Очевидно, что не оставляли места религии в советском обществе и выводы, сделанные на XXI и XXII съездах КПСС, прежде всего, те, в которых констатировалась полная и окончательная победа социализма в СССР, переход к строительству коммунизма, и принятие в связи с этим новой программы партии.

Поставленная коммунистической партией цель была законодательно подкреплена рядом постановлений на общесоюзном и республиканском уровнях. Так, в 1958 г. Совет Министров СССР принял постановление «О налоговом обложении доходов епархиальных управлений», «О монастырях в СССР», в 1961 г. – «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и соответствующую секретную инструкцию. Содержание этих и некоторых других документов свидетельствует о выборе более жесткой линии в государственно-конфессиональной политике.

В реализации поставленных партией и советским правительством задач важное место, как и в предыдущие годы, отводилось идеологической, в том числе антирелигиозной пропаганде. Анализ архивных документов свидетельствует о том, что в этой работе были задействованы партийные комитеты, органы власти, уполномоченные Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, общественные организации и активисты всех уровней. Особое внимание обращалось на использование разнообразных форм и методов, ее эффективность и результаты. Как следует из докладных записок уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Витебской области, во всех районах области проводились совещания и семинары в горкомах и райкомах партии, читались лекции на атеистические темы. Широко практиковались читательские конференции, тематические молодежные вечера, выступления агитбригад, устные журналы, кинолектории, дни атеиста. Проводилась индивидуальная работа с членами

церковных советов и верующими, молодыми священнослужителями с целью «отрыва их от церкви» [см.: 6, с. 181-185; 205-215].

Вместе с тем, в этих же документах отмечается недостаточность и формализм в проведении антирелигиозной работы. Состояние научно-атеистической пропаганды оценивалось не по результатам воздействия, а по количеству прочитанных лекций, а они не всегда доходили до той категории граждан, для которой предназначались. Коммунисты и комсомольцы принимали участие в совершении религиозных обрядов. Более того, как отмечал уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Витебской области, в большинстве горкомов и райкомов партии не было выполнено решение Витебского обкома КПБ и не были разработаны мероприятия по выполнению постановления Бюро ЦК КПБ «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Обращает на себя внимание и тот факт, что критика в адрес партийных органов была связана и с тем, что они не проводили должной работы по подбору членов церковных советов (чтобы не попадали под влияние духовенства и информировали местные власти о действиях священнослужителей, нарушающих законодательство о культах). Как недостаток в работе партийных комитетов отмечается и то, что ими не используется возможность через сведения о регистрации обрядов выявлять участие в них коммунистов [6, с. 184, 212].

Важной составляющей в борьбе против церкви в 1950-х – начале 1960-х гг. были меры, направленные против духовенства. В соответствии с постановлением Совет Министров СССР 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и соответствующей секретной инструкцией снимались с регистрации те из священнослужителей, которые проводили службы под открытым небом или на кладбищах, участвовали в похоронных процессиях, освящали дома, крестили детей или отпевали усопших на дому. Только в Витебской области в 1964 г. были сняты с регистрации 4 священника, 1 дьякон и 4 председателя церковных советов [6, с. 207]. После вынужденного принятия Архиерейским собором в 1961 г. изменений в «Положение об управлении Русской Православной Церковью» духовенство отстранялось от финансово-хозяйственной деятельности приходов, а с 1962 г. переводилось на твердые оклады, размер которых определялся церковными советами. Seriously отразились на кадровом составе духовенства частые перемещения священнослужителей, ограничение набора в семинарии и закрытие духовных учебных заведений. Так, в 1963 г. был прекращен набор в Минскую духовную семинарию.

Свидетельством ужесточения государственно-конфессиональной политики в конце 1950-г. – начале 1960-х гг. стала кампания по подрыву экономической основы церкви. В этой связи можно говорить возвращении к практи-

ке предвоенных десятилетий. Храмы и монастыри закрывались (отмечены и случаи уничтожения), а строения передавались промышленным предприятиям, колхозам и совхозам, школам, культурно-просветительским учреждениям. Так, в Витебской области на 1 января 1960 г. действовало 83 церкви и Полоцкий Спасо-Ефросиньевский женский монастырь, а к 1965 г. осталось только 53 церкви (монастырь был закрыт в 1960 г.) [6, с. 205]. Следует обратить внимание на то, что закрытие и особенно перепрофилирование церковных зданий проводилось намного активнее именно в первой половине 1960-х гг. Показательным в этом плане является пример Толочинского района. В сведениях районного исполнительного комитета о недействующих на территории района культовых зданиях приводятся данные о закрытии церквей с 1948 по 1973 гг. Всего за указанный период было закрыто 6 церквей: в деревнях Буторы (церковь закрыта в 1948 г., а в 1964 г. здание переоборудовано под бригадный клуб); Монастырь (закрыта в 1960 г., а здание использовалось как складское помещение); Журавли (закрыта в 1950 г., в 1964 г. здание переоборудовано под бригадный клуб); Словени (церковь закрыта в 1963 г., а в 1964 г. здание перевезено на школьный двор, перестроено и переоборудовано под спортивный зал); Плоское (закрыта в 1962 г., а в 1963 г. здание перевезено и переоборудовано под интернат) и в городском поселке Коханово (закрыта в 1952 г., в 1953 г. здание перевезено и переоборудовано под детский сад). Всего по БССР за 1960 – 1964 гг. количество только православных церквей уменьшилось на 53,6% и сократилось к 1965 г до 420 (против 957 в 1953 г.) [см.: 7, с. 277; 8, с. 27].

Последующий анализ конфессиональной политики советского государства в годы «хрущёвской оттепели» показал, что ужесточение давления и контроля по отношению к православной церкви не только не привели к победе атеизма, но и, как отмечают исследователи, подорвали гражданскую лояльность многих верующих, вызывали сочувствие к ним. Кроме того, скрытая религиозность представляла большую опасность, нежели легальная, так как ограничивала возможность какого бы-то ни было давления, затрудняла контроль. Этими обстоятельствами, в числе прочих, объясняется отход от крайне жесткой линии в государственно-конфессиональных отношениях в последующие годы.

Вопросы для проверки знаний и самоконтроля:

1. В чём половинчатость и непоследовательность изменений, произошедших в общественной жизни в годы «хрущёвской оттепели»?
2. Как повлияло на конфессиональную политику советского государства Постановление ЦК КПСС 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»?

3. Какие меры предусматривались в Постановлении ЦК КПСС 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»?
4. Каковы последствия активизация идеологического давления на церковь во второй половине 1950-х годов?
5. Почему не оставляли места религии в советском обществе выводы, сделанные на XXI и XXII съездах КПСС?
6. Какие меры в борьбе против церкви в 1950-х – начале 1960-х гг. были направлены против духовенства?
7. В чем суть кампания по подрыву экономической основы церкви, которая проводилась в конце 1950-х – начале 1960-х гг.?
8. Чем объясняется отход от крайне жесткой линии в государственно-конфессиональных отношениях в последующие за «хрущевской оттепелью» годы?
9. Каковы основные положения Постановления ЦК КПСС 1964 г. «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения»?

Литература:

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 8. – М., 1983.
2. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 4 – Минск, 1983.
3. Государственный архив общественных объединений Могилёвской области. Отчёт о проведенной работе по выполнению постановлений ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года («Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения») и бюро ЦК КПБ от 31 июля 1954 г. «О состоянии и мерах улучшения научно-атеистической пропаганды в республике». – Фонд 9. – Оп. 114. – Д. 20.
4. Государственный архив общественных объединений Могилёвской области. Справка о проведенной работе по выполнению постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» и постановления бюро ЦК КПБ от 31 июля 1954 г. «О состоянии и мерах улучшения научно-атеистической пропаганды в республике» Могилёвским горкомом КПБ. – Фонд 9. – Оп. 66. – Д. 1.
5. Государственный архив общественных объединений Могилёвской области. Докладная записка о посещении церковей по Могилевской области. – Фонд 9. – Оп. 104. – Д. 9.
6. Православная церковь на Витебщине (1918 – 1991): док. и матер. / ред. П. 68 кол.: М. В. Пищуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В. П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006.
7. Канфесіі на Беларусі (к. VIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Минск, 1998.
8. *Верашчагіна, А. В., Гурко, А. В.* Гісторыя канфесіі у Беларусі. Мінулае і сучаснасць / А. В. Верашчагіна, А. В. Гурко. – Минск, 2000.

ДОКУМЕНТЫ

Поместный Собор 31. 1. – 2. 2. 1945 Обращение Поместного Собора Русской Православной Церкви к Правительству Союза ССР (31. 1. 1945)

Поместный Собор Русской Православной Церкви... с первым своим словом приветствия и благодарности – обращается к нашему Правительству и Главе его, глубоко чтимому Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Наша Церковь, благодарение Богу, живет полной жизнью, согласно нашим канонам и церковным обычаям. Во всей своей жизнедеятельности наша Церковь встречает полное содействие в своих нуждах со стороны Правительства и ближайшим образом – со стороны Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

Глубоко ценя доверительное, в высокой степени доброжелательное и внимательное отношение ко всем церковным начинаниям со стороны государственной власти, поддерживающей свободное развитие внутренней жизни Церкви, Собор выражает нашему Правительству свои искренние благодарные чувства...

Вознося Господу Богу благодарение за великие победы наших доблестных воинов и за изгнание врага из наших пределов, Собор усердно молит Господа о даровании нашей дорогой Родине и союзным с нами странам скорейшей окончательной победы над фашизмом и об умножении сил, здоровья и лет жизни нашему любимому Вождю Советского Государства и Верховному Главнокомандующему нашего славного воинства Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Известия. – 4. 2. 1945; Журнал Московской Патриархии (ЖМП). – 1945. – № 2. – С. 11.

Речь представителя Советского Правительства председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Союза ССР Г. Г. Карпова на Поместном Соборе (31. 1. 1945)

...Я глубоко уверен, что решения Поместного Собора послужат делу укрепления Церкви и явятся важным отправным моментом в дальнейшем развитии деятельности Церкви, направленной на помощь советскому народу в достижении стоящих перед ним величайших исторических задач...

Православная Русская Церковь в дни тяжелых испытаний, которым неоднократно подвергалась наша Родина в прошлом, не порывала своей связи с народом...

И в наши дни, когда гитлеровские разбойники злодейски напали на нашу священную землю..., Православная Русская Церковь с первого дня войны приняла самое горячее участие в защите Родины всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и возможностями...

Патриотическая деятельность Церкви нашла свое выражение не только в посланиях, церковных проповедях, но и в сборе пожертвований на строительство танков, самолетов, на помощь больным, раненым, инвалидам, сиротам войны. Правитель-

ство Советского Союза с глубоким сочувствием относилось и относится к мероприятиям Церкви, направленным на помощь в борьбе с врагом.

В нашей великой стране, с победой нового, невиданного еще в мире, социалистического, самого справедливого строя, установились и новые взаимоотношения между Церковью и Государством...

Известия. – 4. 2. 1945; ЖМП. – 1945. – № 2. – С. 8-10.

Положение об управлении Русской Православной Церковью (31. 1. 1945)

В Русской Православной Церкви высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда – законодательная, административная, судебная – принадлежит Поместному Собору, периодически созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

I. Патриарх

1. В соответствии с правилом 34 св. Апостолов, Русская Православная Церковь возглавляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси и управляется им совместно со Священным Синодом.

2. Имя Патриарха возносится за богослужениями во всех храмах Русской Православной Церкви как в СССР, так и за границей по следующей формуле: «О Святейшем Отце нашем (имя), Патриархе Московском и всея Руси».

3. Патриарху принадлежит право обращаться с пастырскими посланиями по церковным вопросам ко всей Русской Православной Церкви.

4. Патриарх от лица Русской Православной Церкви ведет сношения по церковным делам с предстоятелями других автокефальных православных церквей.

5. Патриарх, в случае нужды, преподаает Преосвященным архиереям братские советы и указания касательно их должности и управления.

6. Патриарху принадлежит право награждать Преосвященных архиереев установленными титулами и высшими церковными отличиями.

7. Патриарх для решения назревших важных церковных вопросов созывает, с разрешения Правительства, Собор Преосвященных Архиереев и председательствует на Соборе, а когда требуется выслушать голос клира и мирян и имеется внешняя возможность к созыву очередного Поместного Собора, созывает таковой он и председательствует на нем.

8. Патриарх состоит епархиальным архиереем Московской епархии.

9. Для облегчения Патриарха в его попечениях об общецерковных делах Московской епархией управляет, по указаниям Патриарха, на правах епархиального архиерея, Патриарший Наместник, с титулом митрополита Крутицкого.

10. В ближайшем ведении Патриарха в Москве состоит и Богословский институт – высшее духовное учебное заведение, имеющее целью давать духовное образование будущим пастырям Церкви и готовить преподавателей богословских предметов.

11. По вопросам, требующим разрешения Правительства Союза ССР, Патриарх сносится с Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

12. В случае смерти Патриарха или иной причины, делающей невозможным исполнение им патриаршей должности, Местоблюстителем Патриаршего Престола становится старейший по хиротонии из постоянных членов Священного Синода.

13. В период междупатриаршества

а) управление Русской Православной Церковью принадлежит Местоблюстителю со Священным Синодом;

б) имя Местоблюстителя возносится за богослужением во всех храмах Русской Церкви;

в) послания ко всей Русской Церкви, а равно и к предстоятелям других автокефальных церквей исходят за подписью Патриаршего Местоблюстителя;

г) митрополит Крутицкий вступает в самостоятельное управление Московской епархий.

14. По освобождении Патриаршего Престола Священный Синод под председательством Местоблюстителя ставит вопрос о созыве Собора для выбора нового Патриарха и определяет время созыва не позднее шести месяцев по освобождении Патриаршего Престола.

15. На Соборе, созванном для выбора Патриарха, председательствует Местоблюститель.

16. Патриарх имеет печать и штамп, зарегистрированные подлежащей гражданской властью.

II. Священный Синод

17. Священный Синод состоит из шести членов – епархиальных архиереев, при председателе – Патриархе.

18. Три члена Священного Синода являются постоянными, три – временными.

19. Постоянными членами Священного Синода состоят митрополиты: Киевский, Ленинградский и Крутицкий.

20. Временные члены Синода вызываются для присутствия на одной сессии, согласно списку архиереев по старшинству хиротонии, по одному из каждой группы, на которые разделяются все епархии.

21. Синодальный год разделяется на две сессии: летняя сессия (март – август) и зимняя сессия (сентябрь – февраль).

22. Для заведывания отдельными отраслями управления Патриархии при Священном Синоде могут быть организованы особые отделы (учебный, издательский, хозяйственный и другие).

III. Епархии

23. Русская Православная Церковь разделяется на епархии, границы которых должны совпадать с гражданскими границами – областными, краевыми и республиканскими.

24. Во главе епархии стоит епархиальный архиерей, назначаемый указом Святейшего Патриарха и носящий титул по своему кафедральному городу.

25. По мере надобности в помощь епархиальным архиереям назначаются vicарные епископы с кругом обязанностей по усмотрению епархиального архиерея.

26. Епархиальный архиерей является ответственным главою вверенной ему епархии, которую управляет или единолично (по местным условиям), или при содействии Епархиального Совета, пользуясь своим должностным штампом и печатью,

зарегистрированными подлежащей гражданской властью. При архиерее состоит канцелярия епархиального архиерея.

27. Епархиальный Совет, где таковой будет Архиереем образован, состоит из трех-пяти лиц в пресвитерском сане. Задача Епархиального Совета – готовить к архиерейскому решению дела, направляемые в Епархиальный Совет для сей цели епархиальным архиереем.

28. Епархиальному архиерею принадлежит право обращаться с архиерейскими посланиями в пределах епархии.

29. Епархия разделяется на благочиннические округа во главе с благочинными, назначенными епархиальным архиереем.

30. Благочинные наблюдают за деятельностью и поведением приходского духовенства округа, посещая приходы не менее двух раз в год; объявляют подведомым им причтам распоряжения епархиального архиерея; в случае нужды делают братские указания приходским настоятелям и другим членам причта, заботятся об удовлетворении религиозных потребностей верующих в приходах, не имеющих временно священнослужителей; ходатайствуют пред архиереем о награждении заслуживающих поощрения и представляют о своей деятельности и о состоянии вверенных округов отчет епархиальному архиерею в конце каждого полугодия, а об особо важных случаях доносят безотлагательно.

31. Епархиальные архиереи представляют Патриарху ежегодно отчет по установленной форме по вверенным им епархиям.

32. По епархиям, где есть возможность, с разрешения подлежащих органов власти, учреждаются богословско-пастырские курсы для приготовления кандидатов священства по программам, утвержденным Патриархом.

33. В целях обеспечения храмов епархии необходимыми принадлежностями богослужения – церковными свечами, ладаном и прочим, в епархии, с разрешения местной гражданской власти, может быть учрежден свечной завод, равно как и изготовление венчиков, крестиков, разрешительных молитв и подобных предметов.

34. Имеющиеся в епархии монастыри руководятся уставом, утвержденным Патриархом.

IV. Приходы

35. Во главе каждой приходской общины верующих стоит настоятель храма, назначаемый епархиальным архиереем для духовного руководства верующих и управления причтом и приходом.

36. Настоятель храма является ответственным пред епархиальным архиереем за исправное, согласно с церковным уставом, совершение богослужения и за точное выполнение указаний епархиального архиерея в отношении духовного руководства причтом и приходской общиной. Настоятели храма, в частности, обязаны следить за тем, чтобы уклад и распорядок приходской жизни не препятствовали выполнению прихожанами гражданских обязанностей, например: в сельских местностях, в период полевых работ, богослужение должно совершаться только в часы, свободные от сельскохозяйственных работ, и т. п.

37. Приходская община может быть организована по добровольному согласию верующих по регистрации местной гражданской власти, на основании поданного ими заявления.

38. Предоставление храма или молитвенного дома приходской общине верующих происходит в ответ на заявление верующих подлежащими органами государственной власти по соглашению с епархиальным архиереем, который наблюдает за целесообразным распределением храмов и приходов на территории епархии.

39. Православная приходская община, в лице группы верующих (не менее 20 человек), получает в бесплатное пользование предоставляемый ей храм и церковную утварь от местной гражданской власти по особому договору и поручает наблюдение и хранение получаемого церковного имущества избранному ею из своей среды Исполнительному органу в составе 3 человек и настоятеля храма, которые и отвечают вместе с подписавшими договор за целостность имущества пред гражданской властью.

40. Настоятель храма является по своей должности непременным членом приходской общины и председателем исполнительного ее органа (церковного совета), который состоит из 4 членов: помимо настоятеля по должности – из церковного старосты, его помощника и казначея (все трое избираются общим приходским собранием или – если приходская община организуется вновь – группой верующих, получающих в бесплатное пользование храм, из своей среды).

41. Исполнительный орган приходской общины верующих, под непосредственным руководством и наблюдением настоятеля храма и при ответственности перед гражданской властью за сохранность здания и имущества храма, ведет церковное хозяйство, заботится о содержании, отоплении, освещении и ремонте храма и утвари, о снабжении храма всем необходимым для совершения богослужения, как-то: ризницей, богослужбными книгами, ладаном, погребальными венчиками, разрешительными молитвами, нательными крестиками и прочим; вносит необходимые суммы на приобретение вещества для Св. Мира через епархиального архиерея в Патриархию; является ответственным распорядителем денежных средств прихода, следит за правильным учетом и расходом этих средств; делает взносы и отчисления из приходских средств на церковные и патриотические нужды, на содержание причта, если по договору причт получает в вознаграждение за свои труды определенное жалование от храма; вносит потребные суммы на содержание епархиального архиерея и его Управление, на епархиальные богословско-пастырские курсы, а также на общецерковные нужды: на Патриаршее управление, на содержание духовных учебных заведений при Патриархии.

42. Общее приходское собрание избирает Ревизионную Комиссию в составе 3 лиц.

Ревизионная комиссия приходской общины имеет постоянное наблюдение за состоянием церковного имущества и за движением церковных сумм и раз в квартал производит документальную ревизию наличия церковного имущества и денежных сумм, а также правильности произведенных расходов, и свои выводы и предложения вносит на рассмотрение общего собрания прихожан или групп верующих, получивших в бесплатное пользование храм. При наличии злоупотреблений, недостачи имущества или денежных средств Ревизионная комиссия составляет акт, который препровождает в местный горсовет или сельсовет.

43. Церковные суммы составляются: из добровольных взносов верующих при тарелочном сборе за богослужениями, таких же взносов на просфоры, свечи и прочие, из пожертвований вообще на нужды храма.

44. Церковные суммы вносятся на хранение в банк или сберкассе на имя данного храма и получают по чекам за подписью настоятеля и казначея прихода. Приходские средства учитываются путем ведения приходо-расходных книг.

45. Ведомость о приходе и расходе церковных сумм по полугодиям настоятель храма представляет епархиальному архиерею.

46. В случае незаконных действий исполнительного органа в целом или отдельных членов его настоятель храма доносит об этом епархиальному архиерею, который, по расследовании непосредственно или через благочинного и по сношении с Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, предлагает общине заменить неисправных членов исполнительного органа новыми членами.

47. В случае смерти настоятеля или перевода его к другому храму исполнительный орган составляет акт о проверке церковного имущества, согласно которому новый настоятель входит в совместное с исполнительным органом заведывание этим имуществом.

48. Настоятель храма имеет свою печать и штамп, зарегистрированные подлежащей гражданской властью.

Православный церковный календарь на 1946 год. — М.: Изд. Московской Патриархии. — 1946.

Послание новоизбранного Патриарха Алексия архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Русской (4. 2. 1945)

Неисповедимые пути промысла Божия привели меня к высшему служению в Православной Церкви нашей в звании Патриарха... Патриарх есть живой и одушевленный образ Христа, делом и словом в себе самом наглядно выражающий Истину. Задачею его является сохранение в благочестии и святости тех, кого он принял от Бога. Цель его — спасти вверенные ему души. Подвиг его — жить во Христе и для мира быть распятым. Долг Патриарха — хранить неизменность и неприкосновенность церковного учения, священных канонических преданий церковных; охранять вверенную ему поместную Церковь от разделений и расколов; насаждать доброе житие в своей пастве...

Военное испытание, переживаемое нашей страной и теперь, благодаря самоотверженной доблести нашего воинства и беззаветному подвигу всего нашего народа, милосердием Божиим приходящее к концу, открыло широкое поприще для нас, пастырей Церкви Христовой.

Сколько тайн страдания, сколько чудес долготерпения видим мы в наших пасомых!.. Сколько горя обязаны мы утолить духовными утешениями, преподаанием духовной силы и крепости. Сколько страждущих душ призваны мы целить благодатными средствами... Как широко раскрыты должны быть наши сердца пред жаждающими получить от нас духовную помощь...

ЖМП. — 1945. — № 2. — С. 5-7.

**Из записки Г. Г. Карпова, председателя Совета
по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР,
И. В. Сталину (15. 3. 1945)**

...Русская православная церковь, в прошлом не прилагавшая достаточных усилий для борьбы с католицизмом, в настоящее время может и должна сыграть значительную роль в борьбе против римско-католической церкви (и против униатства), ставшей на путь защиты фашизма и добывающей своего влияния на послевоенное устройство.

Совет предлагает:

а) организовать в г. Львове православную епархию, поставив во главе ее епископа с титулом епископа Львовского и Терно-польского, который объединит православные приходы Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей;

б) предоставить епископу и всем священнослужителям данной епархии права на проведение миссионерской работы;

в) предоставить в распоряжение епархии в г. Львове в качестве кафедрального собора один из греко-католических (униатских) соборов;

г) укрепить Почаевскую православную лавру в г. Кременец Тернопольской области, сделав настоятеля ее викарием Львовского епископа;

д) от имени патриарха и Синода Русской православной церкви выпустить специальное обращение к духовенству и верующим униатской церкви и широко распространить его по униатским приходам;

е) организовать внутри униатской церкви инициативную группу, которая должна будет декларативно заявить о разрыве с Ватиканом и призвать униатское духовенство к переходу в православие.

Наука и религия. – 1990. – № 8. – С. 21.

**На приеме у Сталина. Доклад митрополита Николая
о приеме Сталиным Патриарха Алексия (10. 4. 1945)**

...С понятным волнением мы ожидали дня этого посещения великого Сталина. Среди множества государственных и военных забот, приемов гостей из-за границы Иосиф Виссарионович, в внимательном и отеческом отношении которого – ко всем нуждам и желаниям Русской Церкви мы давно уже имели многократные случаи убедиться, назначил и нам вечер для беседы...

Мы были приглашены в приемный зал и, как только увидели Иосифа Виссарионовича, просто и сердечно с улыбкой приветствовавшего нас, мы, как и при первом приеме у нашего великого Вождя, сразу почувствовали себя во власти этой обаятельной и теплой простоты обращения, за которой скрывается подлинное величие носителя этой внешней простоты. Рядом с Иосифом Виссарионовичем стоял Вячеслав Михайлович с такой же приветливой улыбкой. Полные счастья видеть лицом к лицу того, одно имя которого с любовью и благоговением произносится не только во всех уголках нашей страны, но и во всех свободолобивых и миролюбивых странах, – мы высказали Иосифу Виссарионовичу нашу благодарность и на память преподнесли специально изготовленный кубок высокой художественной работы...

Мы говорили о том, что увеличиваем сеть наших духовно-учебных заведений, открывая в ближайшее время еще восемь богословско-пастырских курсов в различных городах СССР. Сказали о предстоящем расширении церковно-издательского дела и благодарили за предоставляемую Правительством для нужд Церкви особую типографию. Сообщили о нашем желании соорудить в Москве специальное здание или комплекс зданий для размещения в них всех учреждений Патриархии, обеих московских духовных школ – Богословского института и Богословско-пастырских курсов, типографии, Московского епархиального управления и пр. Шла речь о предстоящей в мае поездке Патриарха Алексия в Палестину с целью паломничества к Св. Гробу Господню и в другие страны Ближнего Востока с ответными визитами Восточным Патриархам. Беседовали мы и о некоторых других церковных начинаниях. Ко всем нашим планам и нуждам Иосиф Виссарионович отнесся в высшей степени сочувственно и сердечно и обещал поддержку нам и в дальнейшем...

Беседа была совершенно непринужденной беседой отца с детьми... Эта встреча, эта беседа, конечно, незабываемы. Они вдохновляют на любые труды и жертвы для нашего народа, во благо нашей Родины, во главе которой стоит, счастье которой кует, славу которой высоко подымает над всем миром наш родной, наш великий Сталин.

ЖМП. – 1945. – № 5. – С. 25-26.

Послание Патриарха Алексия архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Русской Церкви (9. 5. 1945)

Пробил последний час фашистской Германии. Разбита и сокрушена сила ее. В прах повержена Германия. Знамя победы развевается над вражьей страной. Слава и благодарение Богу!..

Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, дня, в который изрек Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, и Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего как один человек на защиту Родины и не падившего и самой жизни ради спасения Отечества, ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно зывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру...

ЖМП. – 1945. – № 5. – С. 22-24.

Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия перед панихидой по И. В. Сталине, сказанная в Патриаршем соборе в день его похорон (9. 3. 1953)

Великого Вождя нашего народа, Иосифа Виссарионовича Сталина, не стало. Упразднилась сила великая, нравственная, общественная; сила, в которой народ наш ощущал собственную силу, которою он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которою он утешался в течение многих лет. Нет области, куда бы

не проникал глубокий взор великого Вождя. Люди науки изумлялись его глубокой научной осведомленности в самых разнообразных областях, его гениальным научным обобщениям; военные – его военному гению; люди самого различного труда неизменно получали от него мощную поддержку и ценные указания. Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума.

Об его напряженных заботах и подвигах во время Великой Отечественной войны, об его гениальном руководстве военными действиями, давшими нам победу над сильным врагом и вообще над фашизмом; об его многогранных необъятных повседневных трудах по управлению, по руководству государственными делами – пространно и убедительно говорили и в печати, и, особенно, при последнем прощании сегодня, в день его похорон, его ближайшие соратники. Его имя, как поборника мира во всем мире, и его славные деяния будут жить в веках.

Мы же, собравшись для молитвы о нем, не можем пройти молчанием его всегда благожелательного, участливого отношения к нашим церковным нуждам. Ни один вопрос, с которым бы мы к нему ни обращались, не был им отвергнут, он удовлетворял все наши просьбы. И много доброго и полезного, благодаря его высокому авторитету, сделано для нашей Церкви нашим Правительством.

Память о нем для нас незабвенна, и наша Русская Православная Церковь, оплакивая его уход от нас, провожает его в последний путь, «в путь всея земли», горячей молитвой. В эти печальные для нас дни со всех сторон нашего Отечества от архиереев, духовенства и верующих, и из-за границы от Глав и представителей Церквей, как православных, так и инославных, я получаю множество телеграмм, в которых сообщается о молитвах о нем и выражается нам соболезнование по случаю этой печальной для нас утраты.

Мы молились о нем, когда пришла весть об его тяжелой болезни. И теперь, когда его не стало, мы молимся о мире его бессмертной души. Вчера наша особая делегация в составе Высокопреосвященного митрополита Николая; представителя епископата, духовенства и верующих Сибири архиепископа Палладия; представителя епископата, духовенства и верующих

Украины архиепископа Никона и протопресвитера о. Николая, возложила венок к его гробу и поклонилась от лица Русской Православной Церкви его дорогому праху.

Молитва, преисполненная любви христианской, доходит до Бога. Мы веруем, что и наша молитва о почившем будет услышана Господом. И нашему возлюбленному и незабвенному Иосифу Виссарионовичу мы молитвенно, с глубокой, горячей любовью возглашаем вечную память.

ЖМП. – 1953. – № 4. – С. 3.

О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения. Постановление ЦК КПСС (7. 7. 1954)

ЦК КПСС отмечает, что многие партийные организации неудовлетворительно осуществляют руководство научно-атеистической пропагандой среди населения,

в результате чего этот важнейший участок идеологической работы находится в запущенном состоянии. В то же время церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспособившись к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения...

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС закончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно-атеистическую пропаганду... Необходимо помнить указание В. И. Ленина о том, что мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей партии...

Надо решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит, отвлекая часть граждан нашей страны от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве. Антирелигиозная работа должна проводиться систематически, со всей настойчивостью, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода к верующим людям...

В целях усиления научно-атеистической пропаганды должны быть использованы все многообразные формы и средства идейно-политического воздействия на трудящихся на их родном языке – лекции, доклады, беседы, печать, радио, кино, театр. К научно-атеистической пропаганде должны быть привлечены лучшие партийные и комсомольские пропагандисты, интеллигенция и научные силы...

10. Обязать Министерства просвещения союзных республик и Министерство высшего образования СССР усилить воспитательную работу среди учащихся и студентов в духе воинствующего материализма, организуя в школах, средних специальных учебных заведениях и вузах систематическое проведение популярных бесед и лекций на естественнонаучные, атеистические темы, демонстраций научных кинофильмов. Преподавание предметов (история, литература, естествознание, физика, химия и т. д.) насытить атеистическим содержанием, а в программу вузов по диалектическому и историческому материализму включить темы по научно-атеистическим вопросам...

11. Обязать ЦК ВЛКСМ улучшить научно-атеистическую пропаганду среди молодежи... уделив особое внимание работе среди той части молодежи, которая еще находится под влиянием церкви.

О религии и церкви. – М., 1979. – С. 71-77.

Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения. Постановление ЦК КПСС (10. 11. 1954)

ЦК КПСС располагает фактами, свидетельствующими о том, что за последнее время в научно-атеистической пропаганде среди населения в ряде мест допускаются грубые ошибки...

ЦК КПСС постановляет:

Обязать обкомы, крайкомы КПСС, ЦК компартий союзных республик и все партийные организации решительно устранить ошибки в атеистической пропаганде

и впредь ни в коем случае не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви. Необходимо иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести.

В результате глубоких изменений социально-экономических условий жизни, ликвидации эксплуататорских классов, победы социализма в СССР, в результате успешного развития науки и общего роста уровня культуры страны большинство населения Советского Союза давно уже освободилось от религиозных пережитков; неизмеримо выросла сознательность трудящихся. Вместе с тем нельзя не учитывать того, что имеются и граждане, которые, активно участвуя в жизни страны и честно выполняя перед Родиной свой гражданский долг, находятся еще под влиянием разного рода религиозных верований. К этим верующим людям партия всегда требовала и впредь будет требовать чуткого, внимательного отношения. Тем более глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений. Глубокая, терпеливая, умело поставленная научно-атеистическая пропаганда среди верующих поможет им в конце концов освободиться от религиозных заблуждений. Напротив, всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков.

При проведении научно-атеистической пропаганды следует учитывать, что нельзя отождествлять положение церкви в стране социализма с положением церкви в эксплуататорском обществе... В настоящее время в результате победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР подорваны социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь. Служители церкви в своем большинстве, как свидетельствуют факты, также занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти. Поэтому борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения.

Исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно привести к ослаблению научно-атеистической пропаганды, являющейся составной частью коммунистического воспитания трудящихся и имеющей своей целью распространение научных, материалистических знаний в массах, и освобождение верующих людей из-под влияния религиозных предрассудков.

Правда. – 11. II. 1954.

«Усилить научно-атеистическую пропаганду» (1958)

...Опыт Советского Союза показывает, что подрыв социальных корней религии, победа социалистической идеологии обуславливают постепенное отмирание религии... Религиозные пережитки отмирают не сами собой; они преодолеваются,

уступают дорогу научному мировоззрению по мере осуществления социальных преобразований, в результате настойчивой, кропотливой и систематической идейно-воспитательной работы Коммунистической партии, органов Советского государства, советской общественности...

Особую актуальность борьба против религии, как и прочих пережитков прошлого, приобретает в настоящее время, когда советский народ мобилизует все свои силы на решение величественных задач развернутого строительства коммунистического общества... Поэтому реакция, естественно, мобилизует все средства и возможности, чтобы остановить ход событий, отстоять свои позиции... Правда, в ходе борьбы широких слоев населения за мир и национальную независимость в некоторых случаях используются религиозные лозунги, но это не отменяет общей тенденции, выражающейся в том, что религия в конечном счете служит реакции. Империалистическая буржуазия крайне заинтересована также в сохранении и оживлении религиозных пережитков среди советских людей. Это ей помогло бы бороться против социализма.

...Победы, одерживаемые марксизмом во всем мире, успехи материалистической науки заставили апологетов религии искать новых путей для сохранения ее влияния на массы, для удержания своих позиций... Церковники и сектанты не только приспособляются к современным условиям религиозную идеологию, модернизируют ее, но и совершенствуют методы и формы ее воздействия на массы. Усиливается, например, миссионерско-проповедническая деятельность духовенства. Церковные организации, обманывая верующих, инсценируют «явления» икон, «открывают» могилы праведников, «святые целебные» источники, ведут там идеологическую обработку людей и вытягивают у них деньги. «Святые места», о чем уже не раз говорилось в печати, являются очагами бескультурья и безнравственности... В печати уже приводились факты, когда некоторые религиозные организации выходят за рамки религиозной деятельности. Так, сектанты сплошь и рядом занимаются проведением художественных вечеров, экскурсий, создают кассы взаимопомощи, организуют кружки самодеятельности... Отдельные религиозные организации нарушают советские законы: создают запрещенные общества и секты. Нередко религиозные организации идут даже на то, что утаивают от обложения свои доходы, занимаются спекуляцией. В монастырях практикуется эксплуатация наемного труда для обработки земли, имеются факты издевательства над личностью.

...Религиозные воззрения о богах, о загробном мире, о бессилии человеческого разума сеют неверие в силы человека, скептическое отношение к науке, безнадежный, пессимистический взгляд на жизнь, ослабляют творческую активность людей, направлены на то, чтобы отвлечь их от общественных интересов, от политической и культурной жизни. Мы уже не говорим о прямом, непосредственном материальном ущербе, который наносится народному хозяйству многочисленными религиозными праздниками с прогулками и пьянками, о вреде для здоровья человека таких обычаев, как... целование икон и крестов, купание младенцев в купелях... и т. д.

...В последнее время церковники и особенно сектанты объявили чуть ли не своей монополией право поучать советских людей правилам нравственности. Они всячески выискивают в нашем обществе недостатки, проявления сохранившихся пережитков прошлого и внушают советским людям мысль о том, что, дескать, причиной их является безбожие, разрыв с религией. Таким образом, получается, что без

религии нет морали, что коммунизм безнравствен. Можем ли мы проходить мимо таких фактов, оставляя без ответа клевету на наш строй, на нашу идеологию, на наших советских людей?..

В научно-атеистической пропаганде, как и во всякой другой области идеологической борьбы, есть определенная специфика... Здесь нужны кадры со специальными знаниями, и их надо готовить по линии Министерства высшего образования, университетов, педагогических институтов, Академии общественных наук, институтов Академии наук СССР... Религиозные предрассудки и суеверия, несмотря на все победы атеизма, имеют у нас еще довольно широкое распространение. Ныне, и это подчеркивает Коммунистическая партия, необходимы новые усилия, чтобы окончательно преодолеть эти пережитки в сознании советских людей...

Коммунист. – 1958. – № 17. – С. 91-98 (неподписанная статья).

Назначение нового председателя Совета по делам Русской Православной Церкви (21. 2. 1960)

Хроника

Совет Министров СССР назначил т. Куроедова Владимира Алексеевича председателем Совета по делам русской православной церкви и освободил от этой должности т. Карпова Георгия Григорьевича.

Известия. – 21. 2. 1960.

Заявление Патриарха Алексия о вступлении РПЦ в члены Всемирного Совета Церквей (11. 4. 1961)

Уважаемый г-н Генеральный Секретарь!

От имени Священного Синода Русской Православной Церкви я обращаюсь с настоящим заявлением о вступлении нашей Церкви в члены Всемирного Совета Церквей. Мы изъявляем наше согласие с базисом, изложенным в статье 1-й Конституции Всемирного Совета Церквей.

Мы заявляем, что Русская Православная Церковь отвечает всем критериям автокефалии, стабильности, размера и требованиям взаимоотношений с другими Церквями, которые необходимы в соответствии с Уставом Всемирного Совета Церквей. Некоторые статистические данные о жизни нашей Церкви приводятся в прилагаемом меморандуме.

Мы надеемся, что Вы поставите в известность об этом нашем заявлении Церкви – члены Всемирного Совета Церквей с тем, чтобы их делегаты на предстоящем заседании Центрального Комитета и на Третьей Генеральной Ассамблее в Нью-Дели в ноябре 1961 года были готовы принять соответствующие решения.

Русская Православная Церковь всегда придавала первостепенное значение вопросам всехристианского сближения, росту взаимопонимания в среде разобщенных

до сих пор христиан и укреплению на евангельской основе всеобщего братства, любви и мира между народами. Мы учитываем при этом стремление Всемирного Совета Церквей усилить дух экуменического братства и контакты с Русской Православной Церковью.

Веруя во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь и являясь интегральной Ее частью, Русская Православная Церковь не только всегда молилась и молится «о благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех», но и полна решимости внести свой вклад в великое дело христианского единства по линии бывших движений «Веры и Устройства», «Жизни и Деятельности» и «Международной Дружбы посредством Церквей», как они нашли теперь свое объединенное выражение во всех тех формах и аспектах деятельности нынешнего Всемирного Совета Церквей, которые направлены на осуществление вышеуказанных целей.

С любовью во Христе

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Москва, 11 апреля 1961 г.

Приложение. Меморандум с некоторыми статистическими данными о Русской Православной Церкви.

1. Русская Православная Церковь в настоящее время состоит из:

- а) 73 епархий в пределах СССР,
- б) 22 учреждений Русской Православной Церкви за пределами СССР, в том числе...
- в) 20 000 приходов (в пределах СССР),
- г) 40 монастырей (мужских и женских),
- д) 8 духовно-учебных заведений (2 академии и 6 семинарий).

2. Русская Православная Церковь в настоящее время имеет:

- а) 73 архиерея,
- б) 30 000 священнослужителей.

Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Тульский и Белевский Пимен.

11 апреля 1961 г., Москва.

Церковная жизнь. – 1961. – № 5-7. – С. 95-96.

Московская Патриархия определяет свою позицию в виду предстоящего II Ватиканского Собора (май 1961)

...Такое отношение к предстоящему Собору Московская Патриархия высказала в силу своего убеждения в том, что Римский престол, провозглашающий себя средоточием католической истины и церковного единства, до сих пор не обнаруживал желания отказаться от тех притязаний, которые в 1869 году заставили восточных патриархов отвергнуть приглашение папы Пия IX на Ватиканский Собор. А тогда их участие в Соборе было обусловлено безоговорочным признанием главенства папы. Поэтому и в теперешних разговорах католических деятелей о христианском единстве приходится усматривать не что иное, как стремление распространить власть Рима на Православную Церковь... Выразив удовлетворение по поводу его назначения

на этот пост [пост председателе секретариата по вопросам христианского единства], кардинал Беа сказал о желательности установления таких же связей [а именно: между секретариатом по вопросам христианского единства и Англиканской Церковью] с другими отдельными Церквями. «Возможно, – сказал он далее, – что православные епископы смогут прислать на Собор своих наблюдателей, – тогда они будут иметь доступ к работе некоторых организаций Собора. Если Патриарх Московский пожелает прислать на Собор своего наблюдателя, то он будет охотно принят», – добавил кардинал, давая таким образом понять, что приглашения не будет, но если патриарх проявит собственную инициативу в этом отношении, то Рим охотно пойдет ей навстречу.

Московская Патриархия уже высказала свое отношение к католическому Собору как к мероприятию, касающемуся исключительно Католической Церкви. А высказывание кардинала Беа свидетельствуют о притязании Римского престола на абсолютную власть в христианском мире, действием которой были измышлены и новые догматы, отделившие Римскую Церковь от Церкви Вселенской. К тому же нельзя не учитывать, что предстоящий Собор, созываемый в сложных условиях мирового раскола и гонки вооружений, едва ли окажется в состоянии настолько возвыситься над противоречиями эпохи, чтобы сказать нужное человечеству слово примирения. Более того, есть много оснований – исторических, политических и психологических – предвидеть такое направление деятельности Собора, которое может превратить его в орудие для достижения политических целей, несовместимых с духом христианства...

Поэтому для нас основа христианского единства представляется несовместимой ни с принципом монархической централизации церковной власти, ни с враждой к инакомыслящим. Не власть, а любовь должна объединить христиан. И в силу этого убеждения, исключающего какое бы то ни было участие наше в деяниях нового Concilium Vaticanum, Московская Патриархия отвечает кардиналу Беа: «Non possupus!» Имеется в виду заявление Московской Патриархии (опубликованное в «Известиях» от 21. 6. 1959 года и в «ЖМП» 1959 года, № 7), в котором говорилось, что она «рассматривает предстоящий католический собор как чисто римско-католический акт и, со своей стороны, не имеет никаких оснований, тем более намерений, вмешиваться в это дело».

ЖМП. – 1961. – № 5. Non possupus! (Статья без подписи).

Архиерейский Собор РПЦ. Вступительное слово Патриарха Алексия (18. 7. 1961)

...Мы давно, без малого почти семнадцать лет, не собирались для соборного обсуждения и решения церковных дел... Итак, мы собрались, чтобы в духе любви и полного единения, имея в виду исключительно церковную пользу, решить или, вернее, утвердить состоявшееся решение Священного Синода назревших вопросов текущей церковной жизни.

Одной из главнейших забот наших является упорядочение в приходах нашей Церкви приходской жизни, во многих местах наших епархий расстроеной и вызывающей бесконечные жалобы.

Год тому назад Священный Синод своим постановлением обращал внимание епархиальных архиереев на нарушение советских законов, касающихся религиозных объединений, и давал указания к урегулированию создавшегося положения, но, несмотря на это, жалобы продолжали поступать. Это свидетельствовало о том, что в данном случае требовались не паллиативные, а решительные меры, и, в частности, строгое разграничение прав и обязанностей членов клира и приходских исполнительных органов.

В апреле этого года Совет по делам Русской Православной Церкви известил нас о том, что Совет Министров Союза ССР вновь обратил внимание на многочисленные случаи нарушений со стороны духовенства советского законодательства о культах и указал на необходимость внести надлежащий порядок в жизнь приходов, и именно в вопросе восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части финансово-хозяйственной деятельности, в соответствии с законодательством о культах...

18 апреля сего года состоялось Постановление Священного Синода, которым разграничивались обязанности клира приходского, в частности настоятелей, и исполнительных органов, причем настоятелям вменялось в обязанность всецело сосредоточить свои заботы на духовном руководстве приходом и на богослужбной стороне, с освобождением их от участия в хозяйственно-финансовой деятельности общины, каковая деятельность возлагалась только на исполнительный орган верующих, несущий по закону ответственность перед Гражданской властью за сохранность здания и имущества храма... Несколько странно было получить на это решение – правда, всего от трех епископов – отзыв с мнением, что этим якобы «отменяется» постановление «Положения об управлении Русской Православной Церкви» о правах настоятелей, между тем как в данном случае была не отмена, а только поправка и уточнение настоятельских прав и обязанностей, причем в сторону более церковную и духовную. У меня есть известные сведения от многих Преосвященных, что это постановление наше не вызывает существенных опасений. Умный настоятель, благоговейный совершитель богослужений и, что весьма важно, человек безукоризненной жизни всегда сумеет сохранить свой авторитет в приходе. И будут прислушиваться к его мнению, а он будет спокоен, что заботы хозяйственные уже не лежат на нем и что он может всецело отдаться духовному руководству своих пасомых...

Второй вопрос касается увеличения числа постоянных членов Священного Синода. Эта необходимость вызывается соображениями практического порядка. Теперь все чаще возникают вопросы, требующие срочного решения, и спешный созыв постоянных членов Синода, из которых митрополит Киевский живет в Киеве, а митрополит Ленинградский в Ленинграде, бывает в таких случаях затруднительным. Поэтому представляется целесообразным иметь в самой Москве трех постоянных членов Священного Синода, правомочных решать текущие срочные дела. Такими членами, кроме митрополита Крутицкого, естественно быть Управляющему делами Московской Патриархии и Председателю Отдела внешних церковных сношений, каковые должности впредь будут замещаться только лицами в епископском сане, о чем и следует внести соответствующую поправку в «Положение об управлении Русской Православной Церкви» для последующего утверждения Поместным Собором.

Наконец нам желательно также ознакомить настоящий Собор с отношением Русской Православной Церкви к Экуменическому движению. Всем известно, что в 1948 году мы, совместно с предстоятелями других братских православных Церквей,

отказались от участия в этом движении. Протестантский характер Всемирного Совета Церквей и политическая направленность его деятельности послужили тогда основанием нашего отказа, и мы откровенно сказали об этом экуменическим лидерам. Однако это наше решение не воздвигало между нами средостения. С момента основания в 1948 году Всемирного Совета Церквей мы не переставали внимательно и глубоко изучать характер и направление его деятельности. За истекшие годы мы имели многочисленные встречи с деятелями Экуменического движения, а с 1958 года приступили к официальным с ними контактам. Мы с удовлетворением констатируем, что наше отношение к Экуменическому движению в 1948 году послужило к изменению этого направления во Всемирном Совете Церквей, и оно во многом стало на путь стремления к более церковному, духовному строю деятельности, а в практических вопросах более объективно подходит к событиям, происходящим в мире.

И мы изменили в настоящее время нашу позицию по отношению к Всемирному Совету Церквей. Впрочем, и раньше у нас, православных, не было холодного и тем более пренебрежительного отношения к западным христианам. Напротив, мы всегда охотно шли навстречу их духовным исканиям и запросам, желая соединения всех под Главою Христом в лоне Его Святой Церкви. Теперь же, когда отпавшие от Церкви сами ищут единства с ней, нам необходимо пойти им навстречу, чтобы облегчить их искания свидетельством об истине Православия. Взаимоотношения, какие сложились у нашей Церкви с Всемирным Советом Церквей в результате имевших место на протяжении последних лет углубленных контактов, привели ныне к известному решению нашего Священного Синода от 30 марта сего года о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей...

В обстоятельствах настоящего времени мы не можем не видеть указания на необходимость поддержать чувство христианской общности и связать христиан Востока и Запада узами любви и мира. Наша миссия в данных условиях – явить западным христианам Свет Православия. В этом направлении мы придаем большое значение нашему сотрудничеству в Пражском мирном христианском движении. В июне текущего года делегация Русской Православной Церкви участвовала в Первом Всемирном общехристианском конгрессе в защиту мира в Праге...

Я не сомневаюсь, что Собор архипастырей Русской Православной Церкви одобрит позицию нашего Священного Синода и в отношении Пражской Мирной Христианской Конференции и примет решения по дальнейшему усилению вклада нашей Церкви в святое дело примирения человечества.

ЖМП. – 1961. – № 9. – С. 5-8.

Из устава КПСС, утвержденного XXII съездом партии (17-31. 10. 1961)

1. Члены партии, их обязанности и права ...

2. Член партии обязан:

а) овладевать марксистско-ленинской теорией, повышать свой идейный уровень, способствовать формированию и воспитанию человека коммунистического

общества, вести решительную борьбу с любыми проявлениями буржуазной идеологии, с остатками частнособственнической психологии, религиозными предрассудками и другими пережитками прошлого, соблюдать принципы коммунистической морали, ставить общественные интересы выше личных...

Программы и уставы КПСС. – М. – 1977. – С. 368-396.

Из программы КПСС, принятой XXII съездом партии (17-31. 10. 1961)

...е) Преодоление пережитков капитализма в сознании и поведении людей. Партия рассматривает борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по коммунистическому воспитанию...

Партия использует средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве подавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений...

Программы и уставы КПСС. – М. – 1977. – С. 63-224.

Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения. Постановление ЦК КПСС (2. 1. 1964)

Идеологическая комиссия при ЦК КПСС разработала «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения»...

Научная разработка проблем атеизма и подготовка специалистов-антирелигиозников

В Академии общественных наук при ЦК КПСС решено создать Институт научного атеизма. На институт возлагаются: руководство и координация всей научной работой в области атеизма, проводимой институтами Академии наук СССР, высшими учебными заведениями и учреждениями Министерства культуры СССР; подготовка кадров высшей квалификации; организация комплексной разработки актуальных проблем научного атеизма; проведение общесоюзных научных конференций и творческих семинаров...

Институт научного атеизма на базе издаваемого Институтом истории Академии наук СССР сборника «Вопросы истории религии и атеизма» и Ежегодников Ленинградского музея истории религии и атеизма организует выпуск два раза в год сборника «Вопросы научного атеизма»...

Министерство высшего и среднего специального образования СССР с 1964 – 1965 учебного года на исторических и философских факультетах университетов,

исторических и историко-филологических факультетах педагогических высших учебных заведений вводит специализацию части студентов по научному атеизму (на стационаре, в вечерних и заочных отделениях). Предусматривается создание кафедр научного атеизма в ряде университетов и педагогических институтов, а также отделений по атеизму в институтах повышения квалификации при Московском и Киевском университетах.

Атеистическая учеба кадров

С 1964 – 1965 учебного года в университетах, медицинских, сельскохозяйственных и педагогических высших учебных заведениях вводится преподавание обязательного (со сдачей экзамена) курса «Основы научного атеизма», а в остальных высших учебных заведениях – преподавание факультативного курса. Основы научного атеизма будут преподаваться также в медицинских, педагогических и культурно-просветительных училищах...

Использование в атеистическом воспитании всех средств идейного воздействия

Всесоюзное общество «Знание» совместно с ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Министерством культуры СССР проведет совещание по вопросам улучшения организации и содержания научно-атеистической лекционной пропаганды. Партийным комитетам предложено рассмотреть вопрос о более активном привлечении к атеистической лекционной пропаганде ученых, преподавателей, учителей, врачей, писателей, журналистов, студентов гуманитарных, сельскохозяйственных и медицинских высших учебных заведений...

Коллегии Министерства культуры СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии и секретариаты правлений творческих союзов на совместном заседании обсудят вопрос об усилении роли литературы и искусства в атеистическом воспитании...

Намечены меры по улучшению издания атеистической литературы, расширению ее тематики, использованию разнообразных жанров, повышению идейно-политического и публицистического уровня...

Намечено усилить роль медицинских работников в атеистическом воспитании, создать постоянно действующие атеистические курсы для медработников при медицинских институтах...

Намечается для более активного внедрения в быт советских людей безрелигиозных праздников и ритуалов провести по этому вопросу совещание партийных, советских, комсомольских и профсоюзных работников, этнографов, пропагандистов, работников загсов; местным Советам депутатов трудящихся предусматривать в проектах застройки городов и поселков строительство Дворцов счастья; ...установить (с учетом местных особенностей) порядок официальной части при регистрации ребенка, выдаче паспорта, бракосочетании и при других важных событиях в жизни советских людей...

Партийным комитетам и первичным парторганизациям совместно с профсоюзными и комсомольскими комитетами предложено разобраться с состоянием религиозности в каждом населенном пункте и коллективе. С учетом этого выделить для работы с верующими (по месту работы или по месту жительства) авторитетных, знающих жизнь людей, организовать их атеистическую учебу.

Атеистическое воспитание детей и подростков

Усиливается антирелигиозная направленность школьных программ, и особенно по обществоведению. Будут изданы методические пособия для учителей по антирелигиозному воспитанию в школе...

Контроль за соблюдением советского законодательства о культах

Чтобы не допускать незаконной деятельности духовенства, групп и отдельных верующих, усиливается контроль по ограждению детей и подростков от влияния церковников, от принуждения родителями детей к совершению ими обрядов...

Активизируется работа комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах при рай(гор)исполкомах Советов депутатов трудящихся...

Партийная жизнь. – 1964. – № 2; О религии и церкви. – М. – 1967. – С. 85-92.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Конфессиональная политика немецких оккупационных властей в отношении православной церкви на оккупированной территории БССР (1941 – 1944 гг.).....	5
2. Положение православной церкви в БССР после Великой Отечественной войны (1945 – начало 1950-х гг.).....	9
3. Государственно-конфессиональные отношения в годы «хрущёвской оттепели».....	14
ДОКУМЕНТЫ.....	20